

2000-70

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. А.А. АЛТМЫШБАЕВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ
НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Б.Н. ЕЛЬЦИНА

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ, ПРАВА, ФИНАНСОВ И
БИЗНЕСА

Диссертационный совет Д.12.20.617

УДК 347.999:347.998.72 (575.2)(043)
На правах рукописи

Сатаркулова Индира Сабатбековна

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В
СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве и 12.00.02 - конституционное право; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Бишкек- 2020

Работа выполнена в отделе права Института философии, права и социально-политических исследований им. А. А. Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель: **Азиз Канатбек**
доктор юридических и политических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела Политологии и проблем государственного управления Института философии, права и социально-политических исследований им. А. А. Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики

Официальные оппоненты: **Розахунова Нонна Расуловна**
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына

Юнусова Хадича Абдумаликовна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Международного университета «Ала-Тоо»

Ведущая организация: Кафедры «Теории и истории государства и права»; «Конституционного и муниципального права» Ошского Государственного юридического института. Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Салиева, 40 В.

Защита состоится «17» декабря 2020 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 12.20.617 при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А. А. Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики; Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский университет; Международной академии управления, права, финансов и бизнеса по адресу: 720031, г. Бишкек, ул. Белорусская ба., диссертационный зал (1 этаж).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а; в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Кыргызско-Российский Славянский Университет по адресу: 720021, г. Бишкек, ул. Киевская, 44; в библиотеке Международной академии управления, права, финансов и бизнеса по адресу: 720031, г. Бишкек, ул. Белорусская ба. и на сайте: disserlaw.krsu.edu.kg. Автореферат разослан «16» ноября 2020 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 12.20.617
кандидат юридических наук

Жылкычиева К.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации определяется необходимостью комплексного изучения образовавшихся и развивающихся в мировой практике и в Кыргызстане альтернативных методов разрешения споров, конституционно-правовых механизмов по признанию и приведению к исполнению решений, вынесенных в рамках международного коммерческого арбитража и нахождения способов урегулирования правовых проблем, возникающих в практике исполнения таких решений в Кыргызской Республике.

В настоящее время в различных странах рассмотрению гражданско-правовых споров между предпринимателями, государственными и коммерческими структурами, осложнёнными иностранным элементом, осуществляется как государственными судами, так и альтернативными арбитражами.

Система альтернативных методов разрешения споров подразумевает третейские суды, международные коммерческие арбитражи и медиацию. В Кыргызской Республике термин "третейский суд" в основном означает и понимается как третейский суд, находящийся на территории государства. Поэтому необходимо уточнить, что международный коммерческий арбитраж – это тоже разновидность третейского разбирательства, но осуществляемого специальными международными органами по спорам между сторонами с присутствием иностранного элемента на основе норм международного публичного права.

Следует отметить, что в современном Кыргызстане в процессе обсуждения вопросов третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража, а также исполнения вынесенных ими решений, все чаще возникают вопросы, связанные с таким понятием как «медиация».

В отечественном конституционном законодательстве институт медиации нашёл свое место буквально недавно. Так, в 2017 году был принят Закон Кыргызской Республики «О медиации», регламентирующий процедуры урегулирования споров, возникающих из гражданских, семейных и трудовых правоотношений, а также уголовно-правовых отношений в случаях, предусмотренных законом, путем согласования интересов спорящих сторон для достижения ими взаимоприемлемых позиций и заключения медиативного соглашения. В коммерческой среде основными целями медиации стали: сохранение партнерских отношений; усиление активности бизнеса; развитие экономики страны. Иными словами, в правовом и практическом смысле был создан институт, который мог предшествовать арбитражу, выступая в форме посредника, организующего примирительные переговоры. Вместе с тем, несмотря на значимость данного механизма в урегулировании споров, медиация не будет входить в предмет настоящего исследования.

Остроту актуальности темы исследования, образует то, что со времен обретения Кыргызстаном суверенитета приоритетным направлением во внешней политике государства было установление взаимовыгодных отношений в торговой, промышленной, производственной, сельскохозяйственной и иных сферах жизнедеятельности страны. В национальных стратегиях и программах развития государства постоянно отмечалась необходимость продвижения национальных интересов Кыргызстана в многосторонних и региональных интеграционных объединениях, расширение рынка экспорта товаров и услуг, привлечения иностранного капитала, создания инфраструктуры качества производства, соответствующего международным стандартам и т.п. Однако в стране продолжает существовать проблема доступа граждан к правосудию из-за слабых механизмов защиты и восстановления нарушенных прав в судопроизводстве, медленным исполнением судебных решений, низкого качества юридической помощи [Об утверждении Программы развития Кыргызской Республики на период 2018-2020 гг. «Единство. Доверие. Создание» [Электронный ресурс]: постановление Жогорку Кенеша Кырг. Респ. от 20 апр. 2018 г. № 2377-

VII. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216208#unknown> – Загл. с экрана]. Это также объясняет количество экономических споров, выносимых иностранными компаниями за пределы судебной системы Кыргызстана – в международные арбитражи.

С одной стороны, когда в стране слабы механизмы обеспечения граждан судебной справедливостью, очень сложно рассуждать о правовых гарантиях, обеспечивающих защиту интересов иностранных партнеров. С другой стороны, предлагаемый в настоящей работе конституционно-правовой анализ и рекомендации по совершенствованию существующих на территории Кыргызстана правовых механизмов защиты прав граждан и юридических лиц, по которым имеется вынесенное третейским или зарубежным органом решение, основанный на детальном и длительном изучении научных источников информации, а также на анализе опыта, полученного в ходе международной арбитражной практики может помочь обеспечить развитие и усовершенствование таких механизмов.

Изменения конституционного, гражданского-процессуального законодательства Кыргызстана, в котором вопросы признания и принятия к исполнению иностранных арбитражных решений, получили не только самостоятельное закрепление, но также были уточнены и дополнены за последние несколько лет. Это отражает динамичность развития института договорных органов по урегулированию споров и еще одним доказательством актуальности исследуемой темы.

Для ясности в работе потребовалось также исследовать конституционную и теоретико-правовую природу международного коммерческого арбитража, рассмотреть его основы, процессуальные гарантии признания и исполнения международных арбитражных решений на территории Кыргызской Республики, выявить законодательные проблемы, пробелы, а также разработать практические рекомендации, направленные на урегулирование исследованных проблем.

С течением времени участие Кыргызстана в международно-правовых, коммерческих, инвестиционных отношениях с иностранными государствами будет только увеличиваться. Данное обстоятельство не стоит опасаться, если наше государство сможет соответствующим образом усовершенствовать свою законодательную базу, а также подготовить высокопрофессиональный состав специалистов, которые смогут достойно осуществлять государственное регулирование международных отношений в тесном сотрудничестве с научной элитой Кыргызстана.

Принимая во внимание отсутствие в Кыргызстане официальных комментариев к внутреннему и международному законодательству, регулирующему вопросы темы исследования, смею надеяться, что настоящая работа внесет свою скромную лепту в вышеуказанные цели и даст необходимые практические ответы на рассматриваемые вопросы по выбранной тематике, которые могут быть использованы широким кругом заинтересованных лиц.

На основании вышеизложенного, исследование в области признания и приведения в исполнение международных арбитражных решений, представляется важным и актуальным.

Связь темы диссертации с крупными научными программами, (проектами) и основными научно-исследовательскими работами.

Тема данного диссертационного исследования является инициативной. С момента принятия Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – Конвенция ООН) о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, в многолетней практике государств-участников Конвенции ООН были разработаны многочисленные научные издания, определяющие единообразные правила толкования ее положений и применения установленных ею правовых механизмов. Однако в Кыргызской Республике серьезных учебных изданий, которые методологически могли бы полноценно

служить специальной профессиональной литературой для повышения квалификации юристов Кыргызстана в рассматриваемой тематике, до сих пор выпущено не было.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основная цель настоящего диссертационного исследования заключается в разработке теоретических основ деятельности института международного коммерческого арбитража, определении конституционно-правового статуса выносимых им решений и в выработке предложений по совершенствованию законодательства, устанавливающего механизмы реализации процедуры признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений посредством анализа действующего законодательства Кыргызской Республики и зарубежных стран, практики его применения, а также применимых научных исследований.

Задачи исследования заключаются в следующем:

1. изучить и обобщить историю зарождения, становления и законодательного реформирования института третейских судов в Кыргызстане;
2. рассмотреть конституционно-правовые гарантии реализации принципа окончательности и обязательности решений иностранных арбитражных органов и проанализировать теоретико-правовую сущность права на их оспаривание в Кыргызстане;
3. рассмотреть основы юрисдикции международного коммерческого арбитража на урегулирование споров в разрезе содержания арбитражных соглашений;
4. проанализировать современные конституционно-правовые и международно-правовые источники регулирования сущности и принципов деятельности международного коммерческого арбитража;
5. установить процессуальные гарантии признания и исполнения решений иностранных арбитражных органов. Проанализировать практику и необходимость взаимодействия государственных судов с международными коммерческими арбитражами, рассмотреть теоретические и практические взгляды зарубежных ученых и правоведов о проблемах, возникающих при реализации указанных отношений, изучить проблемы теоретического и практического характера, связанные с вопросами допустимости признания и исполнения иностранных арбитражных решений на территории Кыргызской Республики;
6. выявить и проанализировать актуальные проблемы в сфере признания и исполнения иностранных арбитражных решений в сфере иностранных инвестиций в разрезе ряда крупных инвестиционных споров, вовлекших Кыргызстан;
7. предложить практические и в теоретико-конституционном смысле научно обоснованные рекомендации по совершенствованию современного законодательства Кыргызской Республики в области поставленных задач.

Критерием отбора и хронологии решения поставленных задач была степень их значимости для частноправовой теории и государственной судебной практики. В виду отсутствия в Кыргызстане широкого выбора научно-практической литературы по выбранной тематике, для максимального достижения поставленных задач, работа была структурирована с включением в нее исторических, теоретических и практических разделов.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в результате его проведения были впервые в научно-исследовательском порядке комплексно проанализированы не только исторические этапы развития, теоретико-правовые основы, современное конституционно-правовое регулирование деятельности института третейского суда и международного коммерческого арбитража в Кыргызстане с учетом особенностей правового регулирования и правоприменительной практики, но и выработаны основанные на проведенном исследовании практические рекомендации. Изучен и приведен сравнительный анализ международных коммерческих арбитражей и третейских судов в понимании законодательства Кыргызстана и других стран.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в выработке практических рекомендаций, которые могут быть применены при совершенствовании: а) конституционного законодательства Кыргызской Республики в области признания и исполнения решений, вынесенных международными коммерческими арбитражами, б) правоприменительной практики государственных судов и судебных исполнителей при реализации вверенных им полномочий по признанию и исполнению иностранных арбитражных решений. Практическая значимость также состоит в расширении отечественной научно-теоретической базы в рамках тематики исследования, в связи с чем, теоретические положения и выводы диссертации:

- могут послужить вспомогательным материалом для ученых-правоведов, работающих в Кыргызской Республике при подготовке научных трудов и изданий; для практикующих юристов в успешной реализации профессиональной представительской деятельности в арбитражах и судах;

- могут быть отражены и использованы в учебных курсах ВУЗов Кыргызской Республики в дополнение программы предметов по международному частному праву и гражданскому процессу. Сама работа, разумеется, ни в коем случае не может заменить учебник по международному коммерческому арбитражу, т.к. в ней не предусматривается детальное рассмотрение всего международного коммерческого арбитражного процесса;

- могут быть использованы субъектами, вовлеченными в международные коммерческие споры, для достижения более высокого уровня защиты и реализации их прав в процессе признания и исполнения государственным судами Кыргызстана вынесенных иностранных арбитражных решений.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Обоснован вывод о том, что в современном Кыргызстане государственное правосудие признало необходимость поддержки развития альтернативных внесудебных методов разрешения споров как политически и процессуально нейтральных органов со значительными преимуществами, по сравнению с государственными судами.

2. Правовые отношения, сложившиеся в силу конституционно-правовой возможности участия Кыргызстана во множестве международных конвенций и договоров в области международного коммерческого арбитража и исполнения иностранных арбитражных решений, с одной стороны, расширили экономический интерес в регионе зарубежных инвесторов, с другой стороны, увеличили объем международно-правовых обязательств государства, к которым государство на деле оказалось не готово.

3. Обосновано, что в Кыргызстане статус решений международных коммерческих арбитражей приравнен к решению государственных судов, что подтверждает его абсолютную окончательность без права на оспаривание.

4. В целях конституционно-правового обеспечения абсолютной исполнимости иностранных арбитражных решений, необходимо внести ряд изменений в действующее конституционно-правовое законодательство. *В частности:*

а) В статью 58 Конституции Кыргызской Республики необходимо внести изменения, закрепив на конституционном уровне принцип окончательности решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, что лишит внутренних противоречий данного принципа с законодательством государства и создаст благоприятную среду для разрешения частноправовых споров.

б) Пункт 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики в редакции: «1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных настоящей Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина.»

изменить и изложить в следующей редакции:

«1. Каждому гарантируется судебная, внесудебная и досудебная защита его прав и свобод, предусмотренных настоящей Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина.»

Действительно, из формулировки «...обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов...» не подразумевается государственная гарантия их соблюдения. Поэтому данное предложение основано на необходимости конституционного закрепления деятельности статуса арбитражных судов как равных с судебными способами защиты прав и свобод граждан, а также гарантирует соблюдение принятых Кыргызской Республикой на себя соответствующих международных обязательств.

в) С целью обеспечения конституционно-правовых механизмов, по эффективному исполнению иностранных арбитражных решений, исключающих субъективные судебные подходы в части представления стороной в государственный орган документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности, необходимо изложить пп.7 п. 3 статьи 43 Гражданского-процессуального кодекса Кыргызской Республики в следующей редакции: «7) документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности в письменной либо иной форме, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от другой стороны».

г) В статью 1 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 24 апреля 2014 года № 64 требуется внести, как минимум, следующие изменения:

- сохранить только понятие «прямых инвестиций», сократив иные виды инвестиций и, исключив следующие положения пункта 1 указанной статьи: «- иных форм инвестирования, не запрещенных законодательством Кыргызской Республики. Форма, в которой инвестируется имущество, или изменение этой формы, не влияет на его характер в качестве инвестиций.» Это исключит возможность злоупотребления коммерческим сектором с иностранным участием своими правами и сократит число исков, подаваемых в международный коммерческий арбитраж против Кыргызской Республики;

- в пункте 3, устанавливающим классификацию инвесторов, исключить пп. 4 и 5: 4) иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом; 5) международная организация. В случае с пп.4 у Кыргызстана возникают риски налоговых потерь, в связи с резидентством такого субъекта в другом иностранном государстве, трудностями осуществления контроля за деятельностью такой организации, повышенным риском необоснованных претензий и арбитражных разбирательств. В случае с пп.5. является весьма рискованным возвышать инвестиционные соглашения с иностранными коммерческими компаниями до статуса признанных на государственном уровне обязательств. Это рекомендация отнюдь не подразумевает способ ухода государства от ответственности или возможность нарушения прав иностранных инвесторов. Данная идея основана на том факте, что Кыргызстаном уже заключены и ратифицированы многочисленные договора о взаимной поддержке и защите инвестиций с зарубежными государствами. Следовательно, у инвестора всегда имеется правовое основание защиты своих прав посредством международного арбитража в случае, если эти права были действительно нарушены государством.

- пункт 4 статьи 1 указанного закона в редакции: «Инвестиционная деятельность - осуществление практических действий инвестора в отношении его инвестиций» заменить на следующую редакцию: «Инвестиционная деятельность - это фактическое вложение прямых инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного существенного полезного эффекта в экономике государства». Данное изменение исключит возможность свободной трактовки и/или искажения понятия «инвестиционная деятельность», что утвердит позиции Кыргызского государства в случаях инициирования международных арбитражных разбирательств.

5. Неготовность Кыргызского государства к большому числу принятых на себя международных обязательств в рамках многосторонних договоров и конвенций привела к необходимости пересмотра действующей международно-правовой базы на предмет внесения в отдельные документы целесообразных изменений и денонсации отдельных инструментов.

6. Обоснован вывод о том, что взаимодействие международных коммерческих арбитражей с государственными судами в области исполнения иностранных арбитражных решений основано на состязательности и конституционно-правовом равноправии сторон. Вместе с тем, во избежание злоупотребления данным принципом ответчиком, который в ходе арбитража отказался от права на возражение, необходимо ввести обязательство по уплате государственных пошлин ответчиком при подаче возражений на заявление истца о признании и исполнении решения международного коммерческого арбитража. Такой формат сможет в конституционно-правовом смысле обеспечить одновременно и добровольное исполнение вынесенных иностранных арбитражных решений, снизить нагрузку государственных судов, что преследует публичные интересы государства, исключая при этом случаи превышения судами своих полномочий, а также содействовать работе международного коммерческого арбитража в целом.

7. Независимый статус международных коммерческих арбитражей не должен пониматься как полное отсутствие за их деятельностью государственного судебного контроля. Последний осуществляется посредством процессуального исследования решений, вынесенных международными коммерческими арбитражами для проверки законности и обоснованности согласно перечню оснований, предусмотренных в национальном и применимом международном законодательстве, а именно: оставление государственным судом искового заявления без рассмотрения в связи с наличием в договоре действительной арбитражной оговорки, принятие государственным обеспечительных мер по начатому третейскому/арбитражному разбирательству, оспаривание решений международных коммерческих арбитражей (в странах, где это предусматривается законодательством), признание и приведение в исполнение таких решений, выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решений международных коммерческих арбитражей.

Личный вклад соискателя.

Настоящая диссертация и научные результаты диссертационного исследования получены в ходе самостоятельных научных исследований, основанных также на профессиональной деятельности автора в качестве юриста, практикующего в области международного коммерческого арбитража. В ходе такой деятельности было изучено, рассмотрено, проанализировано существенное количество научной литературы отечественных и зарубежных ученых-правоведов, правовых источников, регламентирующих вопросы, затрагиваемые в настоящем исследовании. Личным вкладом автора стало проведение диссертационного исследования на тему, отличающуюся своей новизной, практическим подходом в исследовании реальных теоретических, конституционных и международно-частных проблем, полученными выводами и представленными рекомендациями, имеющими свою практическую ценность для всех субъектов, вовлеченных в международный коммерческий

арбитраж, третейское разбирательство и исполнение вынесенных решений по спорам между отечественными и иностранными элементами.

Апробация диссертационного исследования.

Диссертационное исследование обсуждалось в отделе права Института философии, права и социально-политических исследований им. А. А. Алтмышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики. Основные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, отражены в опубликованных научных работах автора, а также использовались при проведении занятий по предмету «Бизнес право» в «Международном университете АтаТюрк Ала-Тоо», конференций, тренингов и семинаров, организованных Международным третейским судом при Торгово-промышленной палате Кыргызской Республики, в работе Экспертной группы временной депутатской комиссии по проверке и изучению соблюдения ЗАО «Кумтор Оперейтинг Компани» норм и требований по рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды, безопасности производственных процессов и социальной защиты населения районе воздействия деятельности золотодобывающего рудника, а также состояния осуществляемого государственного контроля, утверждённой Решением временной комиссии от 2 апреля 2012 года.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные положения, теоретические результаты проведенного диссертационного исследования, выводы, научно-практические рекомендации отражены в научных трудах, опубликованных в научно-практических изданиях, рекомендованных ВАК Кыргызской Республики и входящих в систему РИНЦ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, основной части, объединяющей 2 главы и 6 разделов, выводов и практических рекомендаций, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определены цель и задачи исследования, сформулированы объект и предмет исследования, показывается степень разработанности проблемы, раскрываются научная новизна, методологическая, теоретическая и практическая основы работы, выведены основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о теоретической и практической значимости, а также представлены результаты апробации диссертационной работы.

Первая глава «Теоретические и конституционно-правовые основы деятельности института международного коммерческого арбитража» состоит из трех разделов, в содержании которых последовательно раскрываются основы деятельности института третейских судов в разрезе с деятельностью международных коммерческих арбитражей, анализируются сопровождавшие их законодательные реформы, рассматривается статус принимаемых ими решений с теоретической и конституционно-правовой позиций.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных правоведов: Ч.И. Арабаева, Б.И. Борубашева, Н.Р. Розахуновой, Э.Дж. Бейшембиева, Б.Т. Токтобаева, Т.И. Ганиевой, А.Н. Ниязовой, З.Ч. Чикеевой, А.А. Токтогулова, Азиз Канатбека, Н.О. Пак, А.В. Тен, Н.Б. Аленкиной, Н.С. Турсунбаева, Ш.Д. Рыскулова, Э.Н. Рахимбаева и др., которые внесли значительный вклад в изучение различных вопросов исследуемой тематики.

К сожалению, научные статьи, изданные в различных научно-практических изданиях отечественными учеными-правоведами, практикующими юристами, судьями и арбитрами третейских судов по некоторым вопросам, затрагиваемым в настоящей диссертации,

концентрируются на отдельных узких вопросах деятельности международного и третейского арбитража в Кыргызстане и исполнения принятых решений.

Из-за комплексности и масштабности темы исследования в числе значимых зарубежных исследований теории и практики реализации вопросов, рассматриваемых в настоящей работе, весьма затруднительно выделить наиболее, либо наименее существенные труды юристов и правоведов. Тем не менее, следует указать труды следующих ученых России и Казахстана: В.М. Анурова, Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшева, М.М. Богуславского, А.И. Вакула, О.О. Виноградова, Н.А. Васильчикова, Е.В. Васильковского, Е.Б. Веред, Н.Г. Вилкова, П.Н. Евсеева, О.Г. Казанцева, Б.Р. Карабелникова, А.С. Комарова, А.А. Костина, В.М. Корещкого, С.А. Кравцова, С.А. Курочкина, С.Н. Лебедева, А.И. Минакова, В.А. Мусина, О.Ю. Скворцова, М.К. Сулейменова, Н.К. Толчешева, С.В., А.Г. Федорова, С.В., Черниченко, В.В. Яркова и др.

Из зарубежных правоведов нужно выделить следующих ученых: Ahmed Almutawa, George A. Bermann, Sébastien Besson, Yves Derains, Joachim J.Frick, Martin F. Gusy, Eckhard R. Hellbeck, James M. Hosking, Carolyn B. Lamm, Mistelis Loukas, Jean-François Poudret, William W.Park, Brekoulakis Stavros L., Eric A. Schwartz, Franz T. Schwartz, Andrea Marco Steingruber, István Szászy, Jeffrey M. Waincymer и др.

В первом разделе «История становления института третейских судов в Кыргызской Республике и законодательные реформы в области развития третейских судов» автором рассматриваются исторические этапы распространения института третейского разбирательства в Кыргызстане, раскрывается, что масштабными отправными точками развития третейских судов на советском пространстве стало создание 2-х судов в 1930 и 1932 годах: постоянно действующего третейского суда Морской арбитражной комиссии и постоянно действующей Внешнеторговой Арбитражной Комиссии при Всесоюзной торговой палате в Москве [Арямов, А. А. *Перспективы развития третейского судопроизводства [Электронный ресурс] / А. А. Арямов. – Режим доступа: <http://www.pravosoznanie.org/917>. – Загл. с экрана.]*

Исследование показало, что в Кыргызстане развитие института третейских судов происходило с глобализацией торгово-рыночных отношений, вступлением в Таможенный Союз в 1996 году, во Всемирную Торговую Организацию в 1998 году и более 77 международных организаций, заключением 31 двустороннего соглашения и 1 многостороннего соглашения о защите и поощрении инвестиций. Масштабное международно-правовое, политическое и экономическое развитие потребовало рассмотреть существовавшие, разработать и внедрить новые механизмы защиты прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц, в том числе, с иностранным элементом.

Однако с пониманием того, что с развитием рыночных отношений в Кыргызстане системе государственных судов Кыргызстана будет труднее справляться с постоянно увеличивающимся числом исков уже в 1993 году в стране зародилась идея учреждения альтернативного механизма урегулирования споров, которая была в конституционном порядке закреплена путем предоставления гражданам Кыргызской Республики права учреждать третейские суды для внесудебного урегулирования споров. Так, в апреле 1994 года был принят Закон Кыргызской Республики "О торгово-промышленной палате Кыргызской Республики", а через восемь месяцев Президиумом Торгово-промышленной палаты Кыргызской Республики был создан постоянно действующий третейский арбитражный суд. В 1997 году Конституционный суд признал неконституционным создание третейского суда Торгово-промышленной палатой Кыргызской Республики, что затормозило развитие института третейского суда. В 2001 году согласно Указу Президента Кыргызской Республики «О проведении пилотных проектов по созданию и функционированию третейского арбитража в аграрной сфере» было одобрено проведение пилотных (экспериментальных) проектов в Сокулукском и Ысык-Атинском районах Чуйской области, Кара-Суйском районе Ошской

области и Сузакском районе Джалал-Абадской области по созданию и функционированию третейского арбитража по рассмотрению имущественных споров в аграрной сфере. 30 июля 2002 года в Кыргызской Республике был принят Закон Кыргызской Республики «О третейских арбитражах в Кыргызской Республике». В 2003 году указанный Закон был переименован в Закон Кыргызской Республики «О третейских судах в Кыргызской Республике», который по сей день остаётся единственным специальным законом, регулирующим деятельность третейских судов в Кыргызстане.

Главным достижением конституционной реформы 2006 года, стало введение нормы о том, что третейские суды могут учреждаться гражданами Кыргызстана. С принятием Конституции Кыргызстана 2010 года была введена норма, исключающая требование о субъекте, который может учреждать третейские суды. В результате проведенных законодательных реформ на сегодняшний день в Кыргызской Республике в соответствии с Законом «О третейских судах в Кыргызской Республике» могут быть образованы самостоятельные третейские суды как постоянные, так и разовые, т.е. формирующиеся для разрешения конкретных споров. В Кыргызской Республике решению третейского суда был дан статус, фактически равнозначный решению государственного суда, с одной разницей в том, что, в отличие от государственных судов, третейские суды не наделены правовыми механизмами принудительного исполнения своих же решений.

Таким образом, делается вывод, что конституционные реформы судебной системы, позволившие внедрить институт третейских судов в Кыргызской Республике, были основаны на объективных причинах общественного, политического и социального развития государства, направленного на развитие интересов общества и улучшение его жизненных условий и потребности.

Во втором разделе «Международный коммерческий арбитраж в современном Кыргызстане: сущность, правовые основы, виды и принципы деятельности» комплексно рассматривается институт международного коммерческого арбитража в разрезе существующих доктрин, конституционно-правовых основ его деятельности и статуса на примере законодательства Кыргызстана и других государств. Как отмечает доктор юридических наук Н.Ю. Ерпылева в юридической науке сущность международного коммерческого арбитража понимается в нескольких аспектах: для обозначения механизма рассмотрения коммерческих споров, для обозначения органа, призванного рассматривать коммерческие споры и для обозначения состава арбитража (единоличного арбитра или 3-х арбитров), избранного или определенного для рассмотрения спора [Ерпылева, Н. Ю. *Международный коммерческий арбитраж: правовые основы функционирования [Текст] / Н. Ю. Ерпылева. – Междунар. право. – 2013. – № 1. – С. 1-74.*]

В науке на сегодняшний день выделяют 4 теории арбитража: - договорная, - процессуальная, - автономная, - смешанная. Правовую основу международных коммерческих арбитражей составляют многосторонние международные конвенции, договора, а на внутригосударственном уровне определенного государства правовое регулирование международного коммерческого арбитража осуществляется также посредством принятия соответствующих законов. Причем в различных государствах в конституционном порядке, либо косвенно во внутреннем законодательстве разных государств вопрос приоритета норм международного права и его инструментов над нормами национальных законодательства этих государств рассматривается по-разному. Действующая Конституция Кыргызстана не содержит прямого указания на приоритет принципов и норм международного права над внутригосударственным законодательством. В Кыргызской Республике согласно Закону «О международных договорах Кыргызской Республики» вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская

Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Одним из распространенных видов международного арбитража в современном Кыргызстане стал международный инвестиционный арбитраж, в рамках которого оспариванию подлежат суверенные действия (*jure gestionis*) государства на предмет нарушения признанного им стандарта равноправного отношения к инвесторам, предусмотренного в соответствующем двустороннем соглашении. В международных инвестиционных спорах, как правило, инвесторами выдвигаются обвинения в экспроприации иностранных инвестиций, которая в доктрине подразумевает одну из форм принудительного изъятия собственности без надлежащей компенсации стоимости собственности [Friedman, S. *Expropriation in International Law [Text] / S. Friedman.* – L.: Stevens & Sons; Toronto: Carswell Co, 1953. – xvi, 236 p.]. Во многих случаях, государство определяет такое изъятие собственности путем национализации для публичных целей. Как отмечает М.В. Щербина, «Даваемая государством оценка публичной цели принимается на том основании, что именно само государство сможет лучше определить, служила ли национализация публичной цели или нет» [Щербина, М. В. *Международно-правовые вопросы национализации и защиты частной собственности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / М. В. Щербина.* – СПб., 2000. – 224 с.]. Т.е. государства суверенны в определении публичных целей и определения правомерности изъятия собственности инвесторов при условии адекватной ее компенсации. Для этого очень важно определить момент и процесс экспроприации. К сожалению, в Кыргызской Республике четкого урегулирования вопроса процесса компенсации (реквизиции) изъятых инвестиций не урегулировано в национальном законодательстве. При этом такие положения о мерах экспроприации, компенсации инвестиций подняты до уровня международного-частного права, путем их включения в многосторонние и двусторонние соглашения о взаимной поддержке и защите иностранных инвестиций. Это, в свою очередь, дает обширную свободу действий иностранным организациям, которые при заключении инвестиционных соглашений с государством:

- имеют тенденцию увеличивать собственное понимание объема убытков;
- самостоятельно трактуют понятие публично-правовых действий государства и характеризуют практически любое из них в качестве экспроприационного.

В свете участвовавших международных разбирательств, вовлекающих Кыргызское государство в качестве ответчика по искам с обвинениями в экспроприации иностранных инвестиций, поданными в Международный Центр по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС), внимания требует Вашингтонская Конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. Юридически данный международный инструмент не вступил в силу для Кыргызской Республики, т.к. соответствующий акт был подписан Президентом А.А. Акаевым, но не был депонирован депозитарно надлежащим образом в связи с его «утерей». Или, следуя выражению А.М. Васильева, депозитарий не получил доказательств окончательного утверждения международного договора высшим органом государства [Васильев, А. М. *О системах советского и международного права [Текст] / А. М. Васильев // Сов. государство и право.* – 1985. – № 1. – С. 64-72.]. Однако, как оказалось, у зарубежных инвесторов Кыргызстана все же имеется возможность обращения в международный арбитражный орган, установленному указанной Конвенцией, во-первых, благодаря Дополнительному протоколу к Вашингтонской конвенции от 1978 года, который еще называют Дополнительными правилами разрешения инвестиционных споров. Последний применяется тогда, когда невозможно применить процедуры разрешения инвестиционных споров, предусмотренные Вашингтонской конвенцией. С одной стороны, процесс вступления в силу для Кыргызстана Вашингтонской Конвенции надлежащим образом не был завершён и какие-либо оговорки об ограничениях

понятий «инвестор», «иностранные инвестиции» со стороны Кыргызстана в Конвенцию внесены не были. С другой стороны, несмотря на неясность статуса Вашингтонской Конвенции, Кыргызстан продолжил заключать межправительственные соглашения о защите инвестиций с прямым признанием юрисдикции МЦУИС на рассмотрение споров. Это и стало предпосылкой того, что, не дожидаясь узаконения Вашингтонской Конвенции, инвесторы стали прибегать к помощи Дополнительных средств разрешения споров МЦУИС, что дало развитие многим международным инвестиционным спорам против Кыргызстана.

Тем не менее, необходимо отметить, что исследованные вопросы и сделанные выводы однако отнюдь не имеют своей целью недооценить достоинства международного коммерческого арбитража в целом в рамках принципов, на которых основана его деятельность, а именно: быстрота разбирательства, принцип свободы воли сторон при выборе материального права, применимого к разрешению спора, принцип беспристрастности арбитра и конфиденциальности разбирательства, принцип окончательности и обязательности решений арбитража, принцип упрощенной процедуры арбитражного разбирательства.

В третьем разделе «Принцип окончательности арбитражных решений: позиция Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики» проводится анализ статуса решений, выносимых международными коммерческими арбитражами в разрезе конституционного права каждого гражданина Кыргызской Республики на гарантию судебной защиты его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Как отмечает К.Ф. Гуценко, к признакам отправления правосудия относятся: общеобязательность судебных решений, отправление правосудия конкретными способами, с соблюдением особого порядка (процедуры), и особым органом – судом (судьей) [Гуценко, К.Ф. *Правоохранительные органы [Текст]: учеб. / К.Ф. Гуценко.* – 5-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 368 с.]. Во-первых, установлено, что третейские суды не осуществляют судебную власть, но входят в юрисдикционную систему государства. Во-вторых, в Кыргызской Республике решения и третейских судов, и международных коммерческих арбитражей приравнены по своей силе решению государственного суда, с разницей в том, что, государственные суды наделены правовыми механизмами принудительного исполнения как своих решений, так и решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей. В-третьих, в Конституции Кыргызстана нет прямого конституционного закрепления статуса окончательности решений вышеуказанных арбитражей. В-четвертых, арбитражные решения не являются общеобязательными, они обязательны только для сторон разбирательства. Они остаются обязательными для сторон, если только не было вынесено новое решение в связи с повторным рассмотрением спора тем же судом. Данный анализ указывает на то, что деятельность третейского суда или международного коммерческого арбитража не отвечает ни одному из указанных признаков отправления правосудия.

Таким образом, по результатам проведенного анализа необходимо отметить, что окончательность решения международных коммерческих арбитражей вытекает не только из договоренности сторон и норм специального закона, регулирующего деятельность третейских судов в Кыргызстане, но и из факта, что в Кыргызской Республике нет правовых механизмов его отмены каким-либо компетентным судом или апелляционным арбитражем.

Вторая глава «Конституционно-правовые особенности признания и исполнения решений международного коммерческого арбитража в современном Кыргызстане» состоит из трех разделов, в содержании которых рассматриваются теоретические и конституционно-правовые основы юрисдикции международного коммерческого арбитража,

проводится исследование форм и целей его взаимодействия с государственными судами, а также проводится анализ актуальных практических проблем в исследуемой тематике.

Основным объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности международного коммерческого арбитража и исполнении выносимых им решений в контексте его исторического развития и конституционно-правовых особенностей на разных этапах развития права.

Предметом исследования выступает конституционно-правовое регулирование деятельности международных коммерческих арбитражей при рассмотрении споров, практики государственных судов по вопросам оспаривания, признания и приведения в исполнение решений международных коммерческих арбитражей.

Методологической основой диссертационного исследования стали такие методы познания, как анализ, синтез, обобщение, аналогия, системный подход, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, логическое исследование, диалектика, моделирование, правоинтерпретационный, метод индукции и дедукции, формально-юридический, методы наблюдения, описание, абстрагирования и др.

В основу диссертационного исследования, главным образом, легли научные труды по теории и истории государства и права, конституционного права и международного частного права, а также положения действующего законодательства и вступивших для Кыргызстана в силу международных конвенций и договоров, устанавливающих обязательства страны по признанию и исполнению решений иностранных арбитражных органов.

При исследовании отдельных вопросов была рассмотрена практика третейских судов, отечественных государственных судов, отдельных зарубежных судов по делам об отказе в исполнении иностранного арбитражного решения, приведены мнения зарубежных исследователей и судей.

Использованные в работе материалы отечественной судебной практики собирались автором из опубликованных официальных изданий органов государственной власти и электронных правовых систем.

При изучении теоретических и конституционно-правовых основ деятельности института международного коммерческого арбитража автор применил историко-правовой анализ при рассмотрении общей динамики развития института арбитража в целом и в Кыргызстане. Логическое исследование восполнялось историческим познанием правового объекта в результате прослеживания поэтапности, последовательности развития и реформирования законодательства в области изменения статуса третейского арбитража и международного коммерческого арбитража и принимаемых ими решений. При изучении понятия, видов, особенностей арбитражной оговорки автор диссертационной работы использовал методологический синтез различных историко-правовых теорий и доктрин, сравнительно-правовой метод. В свою очередь реализация поставленных задач диссертации обусловила обращение к общеметодологическим принципам диалектического подхода. Диалектический метод позволил рассмотреть процессы и явления, происходящие в вопросах взаимодействия государственных судов и международных коммерческих арбитражей при реализации вверенных им полномочий по: с одной стороны содействию в признании и приведении к исполнению иностранных арбитражных решений, с другой стороны, в осуществлении государственного контроля за деятельностью арбитражей. При рассмотрении актуальных проблем признания и исполнения иностранных арбитражных решений в сфере иностранных инвестиций автор использовал метод описания, правоинтерпретационный, формально-юридический и методы наблюдения для полноты определения проблематики в исследуемой тематике и выработке путей их решения. В исследовании использованы частные

методы, такие как формально-юридический и другие методы, применение которых в совокупности позволило глубже рассмотреть предмет исследования.

В первом разделе «*Арбитражное соглашение как основа международного коммерческого арбитража*» рассматриваются различные формы, виды, особенности, правовое регулирование и проблематика основ, дающих юрисдикцию международным коммерческим арбитражам на рассмотрение споров в виде: арбитражных оговорок, соглашений, записей. В Кыргызской Республике наиболее распространенным способом, закрепляющим способ урегулирования споров, является арбитражная или третейская оговорка. Именно наличие арбитражной оговорки, отличает международное арбитражное разбирательство от судебного, т.к. для наступления юрисдикции судебных органов при возникновении спора, заключения отдельного соглашения не требуется. Вопрос наличия и действительности арбитражного соглашения определяется самим международным арбитражным органом по принципу «*компетенция компетенции*», закрепленном в Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. и в ст.16(1) Типового закона ЮНСИТРАЛ. В Кыргызской Республике сущность этой доктрины закреплена в статье 14 Закона «О третейских судах», предусматривающей, что компетенция международного арбитража может быть оспорена только в соответствующем арбитраже.

Среди проблем, возникающих при рассмотрении вопроса наличия и действительности арбитражной оговорки выделены и проанализированы следующие: форма (письменная, устная, путем обмена корреспонденцией), надлежащее оформление и подписание уполномоченными лицами (четко выраженная воля сторон), структура и содержание, статус третьих лиц в арбитражной оговорке сторон, действие арбитражной оговорки на стадии исполнительного производства.

Таким образом, проведенный анализ позволяет резюмировать, что в международном коммерческом арбитраже арбитражное соглашение основано на принципах свободы экономического оборота и автономии воли сторон, которые должны соблюдаться как на стадии разбирательства, так и на стадии исполнительного производства.

Во втором разделе «*Взаимодействие государственного суда с третейскими судами и международными коммерческими арбитражами: конституционно-правовые возможности и пределы юрисдикции*» рассматриваются механизмы понуждения и стимулирования добровольного исполнения решений международных арбитражей, основную эффективность которым, по мнению автора, придает государственная судебная власть. Как отмечал О.Ю. Скворцов «несмотря на то, что третейские суды должны выступать как инструменты саморегулирования предпринимательского сообщества, без государственной поддержки третейского разбирательства становления этого юрисдикционного института будет неизбежно сталкиваться с труднопреодолимыми препятствиями» [Скворцов, О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы [Текст] / О. Ю. Скворцов. – М.: Валтерс Клувер, 2005. – 704 с.]. В Кыргызстане основными формами взаимодействия являются: 1. Передача спора на разрешение третейскому суду. 2. Отказ в принятии искового заявления. 3. Возвращение искового заявления. 4. Оставление заявления без рассмотрения. 5. Прекращение производства по делу. 6. Рассмотрение вопросов о принятии мер по обеспечению иска, замене одного вида обеспечения иска другим, отмене обеспечения иска по заявлению стороны в третейском разбирательстве, осуществляемом постоянно действующим третейским судом. 7. Признание и приведение к исполнению решений третейских судов путем выдачи исполнительного листа на их принудительное исполнение. При этом взаимодействие государственных судов с третейскими судами и международными коммерческими арбитражами является также способом осуществления государственного судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей. По мнению

автора исследования, это само по себе логично, т.к. таким образом государство обеспечивает гражданскому обществу устойчивое развитие внешнеэкономической и социальной среды и, как следствие, гарантию соблюдения прав и охраняемых законом интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, государственный контроль, осуществляемый, через призму взаимодействия государственных судов с третейскими судами и международными коммерческими арбитражами, позволяет оценивать эффективность и целесообразность участия в том или ином международно-правовом инструменте, предусматривающем возможность выноса спора за рубеж, а также выявить пробелы и улучшить отечественное законодательство, регулирующее вопросы международного коммерческого арбитража, признания и исполнения принятых им решений.

В третьем разделе «*Институт признания и исполнения иностранных арбитражных решений в сфере иностранных инвестиций: состояние, перспективы и пути решения*» автором анализируются причины, основания, возможные риски вовлечения Кыргызстана в многочисленные инвестиционные споры, вынесенные за пределы государственной судебной системы страны, и приводится ряд рекомендаций по решению выявленной проблематики.

В стремлении привлечь иностранные инвестиции в различные отрасли для улучшения экономического развития страны, государство платит высокую цену, пописывая невыгодные для страны договора, предоставляя инвесторам длительные налоговые льготы, отказываясь от своего судебного иммунитета, включая: иммунитет от предварительного обеспечения иска, иммунитет от исполнения иностранного арбитражного решения, т.е. государства заранее соглашаются принять и исполнить решение зарубежного арбитражного органа. В основном, это происходит 3 способами: посредством заключения самостоятельного инвестиционного контракта между иностранным инвестором и принимающим государством; в рамках двустороннего соглашения о взаимной защите и поощрении инвестиций, заключенного между государством инвестора и принимающим инвестицию государством; или на основании положений национального законодательства об иностранных инвестициях принимающего государства.

Ответчиком в спорах в сфере иностранных инвестиций выступают суверенные государства в лице их Правительств. В результате чего, иностранные компании имеют юридически закреплённую возможность оспаривать на международном уровне любое вмешательство Правительство страны в их деятельность, которое по мнению инвесторов, повлияло или могло повлиять на извлечение ими прибыли. Не говоря уже о том, какое давление инвесторы могут оказывать на государство только путем угроз начать международный инвестиционный арбитраж. Частота инвестиционных споров, вовлекающих Кыргызстан в качестве ответчика: - портит инвестиционный климат страны; - всегда представляет риск вынесения решений против государства и, соответственно, принуждения к оплате внушительных сумм компенсаций иностранным инвесторам; - опустошает государственную казну, лишая граждан страны права и возможности предусмотренной законодательством государственной поддержки; - становится причиной недоверия граждан к внешней и внутренней политике, осуществляемой государством, народных волнений и забастовок. Основной причиной подобной ситуации является то, что Правительством не учитывается возможный объем и сложность потенциальных споров в рамках международного инвестиционного арбитража, отсутствие в стране опытных специалистов в области международного арбитража, вовлекающего суверенные государства, игнорируется факт неспособности республиканского бюджета справиться с финансовой нагрузкой даже по арбитражным расходам. Это происходит потому, что, к сожалению, в Кыргызстане не выработано единого и профессионального подхода к механизму вступления нашего государства в международные обязательства. Процедура

экзекватуры может выполняться как в национальных судах государства-ответчика, так и за рубежом посредством взыскания государственного имущества. Здесь важным аспектом является категория имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Государственные виды деятельности в науке и практике разграничены на суверенные и несуверенные, в результате которых образуется право собственности. Поэтому принудительное взыскание имущества требует сначала определить цель, для достижения которой такое имущество используется [Европейская Конвенция об иммунитете государств (г. Базель, от 16 мая 1972 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680073139>. – Загл. с экрана.]. Согласно статье 23 Европейской Конвенции об иммунитете государств (1972 г.) принудительное исполнение судебного решения или охранительная мера в отношении имущества другого договаривающегося государства могут быть осуществлены только в случае, когда последнее дало на это свое ясно выраженное согласие в письменной форме [Brownlie, I. *Principles of Public International Law [Text] / I. Brownlie. – 7th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 789 p.*]. Также предусматривается, что обращение взыскания, арест и исполнение решения, в отношении собственности государства могут быть приняты в связи с разбирательством в суде другого государства лишь тогда и в той мере, когда и в какой мере:

— государство прямо согласилось на принятие таких мер в международном соглашении, в арбитражном соглашении или в письменном контракте, в заявлении перед судом или в письменном сообщении после возникновения спора между сторонами;

— государство зарезервировало или обозначило собственность для удовлетворения иска, являющегося объектом данного разбирательства;

— было установлено, что собственность непосредственно используется или предназначается для использования государством для иных целей, нежели государственные некоммерческие цели, и находится на территории государства суда при условии, что принудительные меры после вынесения судебного решения могут быть приняты только в отношении собственности, которая имеет связь с образованием, против которого было направлено судебное разбирательство.

Хотя Кыргызстан не является участником вышеуказанной Европейской Конвенции и нигде не выражал своего согласия на резервирование собственности для взыскания по международным инвестиционным решениям, в международной практике единственным видом собственности, которое может быть взыскано (при его нахождении на территории суда, осуществляющего взыскание), будет собственность, используемая государством в коммерческих целях [Bjorklund, A. K. *State Immunity and the Enforcement of Investor-State Arbitral Awards [Text] / A. K. Bjorklund // International investment law for the 21st century: essays in honor of Christoph Schreuer / ed.: C. Binder, U. Kriebaum, A. Reinisch, S. Wittich. – Oxford, 2009. – P. 302-303.*]. Государственное же имущество, которое используется или предназначается для использования государством в государственных некоммерческих целях, будет иметь иммунитет от принудительных мер.

Таким образом, международно-правовая база заключенных Кыргызстаном двусторонних, многосторонних международных договоров и конвенций требует детального пересмотра на предмет внесения в отдельные документы целесообразных изменений и денонсации отдельных инструментов. Кроме этого, при заключении соглашений с иностранными компаниями на уровне государства, необходимо осуществлять квалификацию фактических правоотношений, входящих в предмет сделки и в отношении жизненно и общественно-важных объектов суверенной собственности государства настаивать на применении в договоре императивных норм национального законодательства.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенного диссертационного исследования сформулированы следующие **основные выводы**:

1. Становление и развитие третейских судов основано на требованиях либерализации внешнеэкономических отношениях и соответствующей воле государства. Рост количества в Кыргызской Республике внесудебных органов по урегулированию внешнеэкономических споров, а также увеличение числа международных споров в международных арбитражах, с одной стороны, служит индикатором неэффективности существующих судебных гарантий защиты прав и охраняемых законом интересов коммерческих субъектов, с другой стороны – увеличивает роль международных способов по урегулированию таких споров, наличие которых, в свою очередь, дисциплинируют всех участников международных коммерческих отношений и способствуют экономическому, политическому и социальному развитию страны в целом.

2. По своей сущности международный коммерческий арбитраж – это тоже разновидность третейского суда, но он предусматривает рассмотрение споров имущественного характера, вытекающих из международной коммерческой сделки, т.е. вовлекающей иностранный элемент. В сравнении с системой государственного судопроизводства, международный коммерческий арбитраж обладает значительными преимуществами по принципам деятельности. Арбитражное соглашение как основа юрисдикции международного арбитража представляет собой частноправовой договор, имеющий юридически автономный и самостоятельный характер по отношению к основному контракту (соглашению в соглашении). Арбитрабельность (действительность) арбитражного соглашения должна отвечать следующим требованиям:

- наличие правосубъектных сторон (субъективная арбитрабельность);
- соблюдение формы арбитражного соглашения (формальная арбитрабельность);
- выраженная воля сторон на заключение арбитражного соглашения;
- надлежащий предмет арбитражного разбирательства (объективная арбитрабельность).

3. Решение третейского суда не является:

- актом государственного правосудия в понимании законодательства Кыргызской Республики, т.к. не отвечает установленным требованиям, а является больше юридическим фактом, способом восстановления нарушенных прав, согласованным волею сторон;
- мировым соглашением, хотя может утвердить последнее по заявлению сторон.

3. В современном Кыргызстане отсутствуют правовые нормы, предусматривающие право пересмотра и отмены государственными судами решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей. При этом нормативные положения, исключающие возможность оспаривания решения третейского/международного арбитражного суда, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя на судебную защиту. Однако без закрепления статуса решения третейских судов на конституционном уровне, без введения запрета вмешательства национальными судами в деятельность третейских судов, дальнейшее развитие арбитража в Кыргызстане подвергается существенному риску для существования.

4. Большое число существующих правовых основ урегулирования международных коммерческих споров, находятся в «подвешенном состоянии» (например, Вашингтонская Конвенция), и каких-либо мер по прохождению надлежащих процедур по их вступлению в силу для Кыргызстана не принимается. С другой стороны, Правительство Кыргызстана продолжает заключать межправительственные соглашения, прямо противоречащие своей «политике тишины». При этом нашим государством не учитывается тот факт, что, если признание международного договора Кыргызстаном неизбежно по политическим мотивам, то надлежащее

признание международного договора (ратификация, депонирование ратификационной грамоты и т.п.), по крайней мере, позволит внести в него правовые ограничения и оговорки для исключения коллизий между нормами этого договора и национальным законодательством страны.

5. Взаимодействие международного коммерческого арбитража с государственными судами необходимо вследствие наличия у последних более широкого спектра публично-правовых полномочий. Процесс взаимодействия международных коммерческих арбитражей и государственных судов должен быть обоюдным. Законодательство Кыргызстана требует изменений в части введения конституционно-правовых ограничений пределов вмешательства государственных судов в сферу компетенции третейского производства. При признании и исполнении решений иностранных коммерческих арбитражей, национальные суды обязаны руководствоваться императивными нормами международного права.

6. Взаимодействие государственных судов с международными коммерческими арбитражами – это способ осуществления государственного контроля, который помимо всего также позволяет оценивать эффективность и целесообразность участия в том или ином международно-правовом инструменте, предусматривающем возможность выноса спора за рубеж, а также выявить пробелы и улучшить отечественное законодательство, регулирующее вопросы международного коммерческого арбитража, признания и исполнения принятых им решений.

7. Хотя международная практика и защищает от принудительного взыскания государственную собственность Кыргызстана, не вовлеченную в коммерческую деятельность, это не дает гарантии, что при неисполнении Кыргызстаном международных инвестиционных решений, в отношении нашего государства не будут приняты иные меры принуждения на внешнеэкономическом поле: эмбарго, ограничение внешней финансово-кредитной помощи, запрет на импорт и экспорт товаров, работ и услуг и т.п.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В ходе диссертационного исследования нами были выработаны следующие практические рекомендации:

1. Необходимо разработать национальную Концепцию взаимодействия государственных судов с третейскими судами и международными коммерческими арбитражами.

2. На основании разработанной Концепции нормативно-правовую базу Кыргызской Республики рекомендуется обновить путем разработки и введения в действие нового Кодекса «Об исполнительном производстве», в который необходимо включить исключительно правовые нормы, регулирующие вопросы принудительного исполнения решений третейских судов, а также признания и принятия к исполнению решений иностранных арбитражных органов. Это позволит не только упорядочить действующее законодательство, но и унифицировать его с международными обязательствами государства для урегулирования имеющихся правовых пробелов с учетом опыта нарабатанной практики исполнительного производства. Правительству Кыргызской Республики также целесообразно рассмотреть возможность денонсации и выхода из ряда ранее ратифицированных конвенций и международных договоров, особенно регулирующих компетенции международных арбитражей рассматривать инвестиционные споры с участием Кыргызского государства.

3. В статью 58 Конституции Кыргызской Республики необходимо внести изменения, закрепив на конституционном уровне принцип окончательности решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, что лишит внутренних противоречий данного

принципа с законодательством государства и создаст благоприятную среду для разрешения частноправовых споров.

4. Пункт 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики в редакции: «1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных настоящей Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм, способов защиты прав и свобод человека и гражданина.» изменить и изложить в следующей редакции: «1. Каждому гарантируется судебная, внесудебная и досудебная защита его прав и свобод, предусмотренных настоящей Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. Государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина.»

Действительно, из формулировки «...обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов...» не подразумевается государственная гарантия их соблюдения. Поэтому данное предложение основано на необходимости конституционного закрепления деятельности статуса арбитражных судов как равных с судебными способами защиты прав и свобод граждан, а также гарантирует соблюдение принятых Кыргызской Республикой на себя соответствующих международных обязательств.

5. В статью 1 Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 24 апреля 2014 года № 64 рекомендуется внести, как минимум, следующие изменения:

- сохранить только понятие «прямых инвестиций», сократив иные виды инвестиций и, исключив следующие положения пункта 1 указанной статьи: «- иных форм инвестирования, не запрещенных законодательством Кыргызской Республики. Форма, в которой инвестируется имущество, или изменение этой формы, не влияет на его характер в качестве инвестиций.» Это исключит возможность злоупотребления коммерческим сектором с иностранным участием своими правами и сократит число исков, подаваемых в международный коммерческий арбитраж против Кыргызской Республики;

- в пункте 3, устанавливающем классификацию инвесторов, исключить пп. 4 и 5: 4) иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом; 5) международная организация. В случае с пп.4 у Кыргызстана возникают риски налоговых потерь, в связи с резидентством такого субъекта в другом иностранном государстве, трудностями осуществления контроля за деятельностью такой организации, повышенным риском необоснованных претензий и арбитражных разбирательств. В случае с пп.5. является весьма рискованным возвышать инвестиционные соглашения с иностранными коммерческими компаниями до статуса признанных на государственном уровне обязательств. Это рекомендация отнюдь не подразумевает способ ухода государства от ответственности или возможность нарушения прав иностранных инвесторов. Данная идея основана на том факте, что Кыргызстаном уже заключены более 34 двусторонних договоров о взаимной поддержке и защите инвестиций с зарубежными государствами. Следовательно, у инвестора всегда имеется правовое основание защиты своих прав посредством международного арбитража в случае, если эти права были действительно нарушены государством.

- пункт 4 статьи 1 указанного закона в редакции: «Инвестиционная деятельность - осуществление практических действий инвестора в отношении его инвестиций» заменить на следующую редакцию: «Инвестиционная деятельность - это фактическое вложение прямых инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного существенного полезного эффекта в экономике государства». Данное

изменение исключит возможность свободной трактовки и/или искажения понятия «инвестиционная деятельность», что утвердит позиции Кыргызского государства в случаях инициирования международных арбитражных разбирательств.

6. В соответствии со статьей 1 Закона Кыргызской Республики «О статусе судей Кыргызской Республики» Конституционной палате Верховного суда присвоен статус суда. Но, как мы понимаем, в данном случае речь идет о конституционном судопроизводстве, которое не влечет, например, принудительное исполнение принятых палатой решений, т.е. отсутствует материальный аспект. Тем не менее последние окончательны, обжалованию не подлежат и обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики. Однако конкретного механизма исполнения решений в республике не предусмотрено, в связи с чем, законодателям следует разработать и установить порядок исполнения актов Конституционной палаты.

7. Пункт 1 статьи 10 действующего Гражданского кодекса Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15, изложенного в следующей редакции: «1. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством или договором» надлежит изменить и дополнить в следующей редакции: «1. Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд или третейский суд в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством или договором». Такая формулировка будет соответствовать конституционной норме о возможности урегулирования споров посредством договорных органов.

8. В гражданский и гражданский-процессуальный кодексы Кыргызской Республики предлагается ввести институт *астрента*, т.е. взыскание неустойки за каждый просроченный должником день неисполнение обязательства, установленного решением третейского/арбитражного суда. Это послужит эффективным механизмом косвенного стимулирования оперативного исполнения принятого решения. Таким образом, у ответчика/должника вряд ли будет желание увеличивать сумму присужденной истцу/взыскателю задолженности. Оценке неустойки предлагается придать процессуальный характер, т.е. подразумевающий взыскание неустойки государственным судом в рамках исполнительного производства без необходимости обращения в третейский или международный коммерческий арбитраж. При этом размер астрента не стоит связывать с размером исковых требований, а отдать решение этого вопроса на самостоятельное усмотрение суда, предусмотрев, что, присуждая выплату суммы и момент выплаты астрента, суд может исходить из степени недобросовестности ответчика по уклонению от исполнения решения третейского/международного арбитражного суда. Более того, рекомендуется рассмотреть возможность деления суммы астрента между государством и истцом в процентном соотношении. Таким образом, государство может покрывать свои «убытки» за злонамеренное затягивание ответчиком исполнения окончательного решения третейского/международного арбитражного суда и необходимость необоснованно траты времени представителей государственной судебной системы. Также в Гражданский-процессуальный кодекс рекомендуется ввести функции государства и соответствующих органов по оказанию содействия третейским/ международным коммерческим арбитражам в обеспечении сбора и получения доказательств.

9. Для исключения злоупотребления стороной-ответчиком своими правами на стадии признания и принудительного исполнения решения третейского или международного коммерческого арбитража, в гражданское-процессуальное законодательство Кыргызской Республики возможно также ввести норму, предусматривающую обязательство ответчика по

уплате государственных пошлин при подаче в государственный суд возражений на заявление истца о признании и исполнении решения международного коммерческого арбитража. Вторым вариантом исключения стороной, против которой состоялось решение, злоупотребления своими правами, можно предложить введение института внесения депозита, который обеспечивал бы эффективное исполнение решения, если государственный суд не установит процессуальных оснований для отказа в принудительном исполнении решения третейского/иностранного арбитражного суда.

10. В целях обеспечения исполнимости иностранных арбитражных решений и исключения субъективного судебного подхода в части представления стороной в государственный орган документа, подтверждающего соглашение сторон по делам договорной подсудности, пп.7 пункта 3 статьи 430 главы 48 действующего Гражданского-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 25.01.2017 года необходимо изменить и изложить в следующей редакции: «7) документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности в письменной либо иной форме, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от другой стороны».

11. Правоприменительная практика в Кыргызстане должна постоянно изучаться и обобщаться практикующими юристами, судьями, законодателями; необходимо развивать общественное правосознание. Для этого требуется усилить образовательную программу юридических факультетов ВУЗов, инициировать программы высшего и последилового образования со специализацией в области международного коммерческого арбитража, ввести обязательные требования по включению предмета международного права в квалификационный экзамен для лиц, претендующих на получение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью, что расширит количество специалистов и их квалификацию в республике в целом.

12. Для обеспечения надлежащего исполнения Кыргызстаном международно-правовых обязательств, Правительству в сотрудничестве с судьями, юристами, учеными-правоведами и представителями третейских судов необходимо рассмотреть необходимость разработки и внедрения в практику комментариев к процедуре признания и принятия к исполнению решений международных коммерческих арбитражей в разрезе ратифицированных Кыргызстаном международных договоров и конвенций и специфики примененного национального законодательства. Это задача может быть реализована также при непосредственной поддержке таких офисов международных организаций, функционирующих в Кыргызстане, как: Всемирный Банк, Программа развития ООН, USAID.

13. При выборе направлений во внешнеэкономической политике Кыргызстану необходимо обращать серьезное внимание на международную практику рассмотрения споров. Весьма целесообразно усилить профессиональный и комплексный подход при заключении и введении в действие международных договоров и конвенций, межправительственных соглашений, т.к. внешние действия государства неизменно становятся источником его международных обязательств.

14. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, отмеченную существенным ростом инвестиционных споров в международных коммерческих арбитражах, рекомендуется рассмотреть возможность введения в законодательство Кыргызской Республики разрешительного порядка создания предприятий с иностранными инвестициями в соответствии с Программой развития государства. Это позволит не только контролировать планомерное привлечение инвестиций в нуждающиеся производственные секторы, но и даст возможность государственным органам удостовериться и, соответственно, успешно поддерживать осуществление реальной инвестиционной деятельности и исключить возникновение споров.

15. При заключении внешнеэкономических договоров и соглашений, инвестиционных соглашений, вовлекающих Кыргызское государство, рекомендуется:

1. включать в арбитражную оговорку обязательную процедуру до арбитражного урегулирования разногласий (*cooling-off period*), в том числе, с привлечением профессиональных медиаторов, что расширит возможность обеих сторон без лишних финансовых затрат прийти к консенсусу и исключить международное арбитражное разбирательство, а также предоставит государству время для принятия подготовительных мер для участия в международном арбитраже (если таковое будет неизбежным);

2. в процедуре арбитража предусматривать более длительные и четкие сроки на выполнение процессуальных действий (на выбор арбитров, составление и направление возражений), т.к., например, если в международном инвестиционном арбитраже задействовано государство, то нельзя от него ожидать оперативного реагирования на извещения о начале арбитража, подачу возражений и т.п. Короткие сроки всегда ставят государство в неравное положение с частными компаниями, в связи с тем, что, в отличие от неповоротливой государственной машины, последние не связаны многочисленными правилами согласования, одобрения и подписания документов и могут функционировать очень быстро. Следовательно, во многих случаях, слабой стороной Кыргызского государства в международных инвестиционных арбитражах, становится именно пропуск сроков на подачу возражений относительно компетенции арбитражного органа, порядка выбора арбитров, места арбитража и др.

3. назначать уполномоченное министерство для ведения контроля по заключенным государством соглашениям, предусматривающим юрисдикцию международных арбитражных органов. Это позволит вовремя реагировать на все случаи появления разногласий до их перехода в арбитражный спор. В связи с этим такие министерства должны быть обеспечены надлежащей документальной базой заключаемых соглашений, опытными специалистами, проходящими постоянное повышение квалификации с целью обладания информацией динамично изменяющегося международного законодательства и практики международного коммерческого арбитража.

Основные положения, содержащиеся в диссертационной работе, отражены в следующих опубликованных работах автора:

1. Искусство побеждать в третейском суде [Текст] / И.С. Сатаркулова // Научно-методический журнал «Право и политика», 2014. №2.
2. Конституционный статус норм международных договоров в правовой системе Кыргызской Республики [Текст] / И.С. Сатаркулова // Научно-методический журнал «Право и политика», 2015. №1.
3. Источники правового регулирования международного коммерческого арбитража [Текст] / И.С. Сатаркулова // Международный научно-практический журнал «Право и закон», 2016. №1.
4. Азиз К., Сатаркулова И.С. Допустимость пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам определения суда о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда [Текст] / К. Азиз, И.С. Сатаркулова // Вестник научных конференций, №12-5(н), г. Тамбов, 2016.
5. Азиз К., Сатаркулова И.С. О конфиденциальности как принципе третейского разбирательства [Текст] / К. Азиз, И.С. Сатаркулова // Вестник научных конференций, №12-5(н), г. Тамбов, 2016.
6. Сатаркулова И.С. Институт третейского суда в Кыргызстане: краткая история становления и правовой статус [Текст] / И.С. Сатаркулова // Научный альманах, №1-4(22), г. Тамбов, 2017.
7. Отдельные правовые особенности МЦУИС как института по урегулированию международных споров, вовлекающих Кыргызскую Республику [Текст] / И.С. Сатаркулова // Международный научно-практический журнал «Право и закон», 2017. №2.

Сатаркулова Индира Сабатбековнанын 12.00.01 – укуктун жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы, укук жана мамлекет жөнүндө окуулардын тарыхы жана 12.00.02 – конституциялык укук, муниципалдык укук адистиги боюнча юридика илимдеринин кандидаты илимий даражасын алуу үчүн “Заманбап Кыргызстанда эл аралык коммерциялык арбитраждын чечимдерин таанууну жана аткарылуусун камсыз кылуучу теориялык-укуктук жана конституциялык механизмдери” деген темадагы диссертациялык изилдөөсүнө РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: теориялык жана конституциялык-укуктук негиздер жана механизмдер, бейтарап сот, эл аралык коммерциялык арбитраж, мамлекеттик сот, компетенциянын чегги, чет элдик инвестициялар, чечимдерди мажбурлап таанытуу жана аткартуу.

Ушул изилдөөнүн негизги объектиси катарында эл аралык коммерциялык арбитраждын ишмердигинин жана анын тарыхый өнүгүүсүндө чыгарган чечимдеринин аткарылышынын процессинде жана укуктун өнүгүүсүнүн ар түрдүү этаптарындагы конституциялык-укуктук өзгөчөлүктөрдөн пайда болгон коомдук мамилелер эсептелет.

Изилдөөнүн предмети болуп, талаштарды кароодо эл аралык коммерциялык арбитраждардын ишмердигин, эл аралык коммерциялык арбитраждардын чечимдерине каршы чыгуу, аларды таануу жана аткарууга алуу маселелери боюнча мамлекеттик соттордун практикасын конституциялык-укуктук жөнгө салуу эсептелет.

Диссертациялык изилдөөнүн максаты. Ушул диссертациялык иштин негизи максаты эл аралык коммерциялык арбитраж институтунун ишмердигинин теориялык негиздерин иштеп чыгуу, алар тарабынан чыгарылган чечимдердин конституциялык-укуктук статусун аныктоо жана Кыргыз Республикасынын жана чет өлкөлөрдүн иштеп жаткан мыйзамдарын, аны колдонуу практикасын, ошондой эле колдонулуучу илимий изилдөөлөрдү талдоо аркылуу чет элдик арбитраждык чечимдерди таануу жана аткарууга алуу жол-жоболорун ишке ашыруу механизмдерин орноткон мыйзамдарды өркүндөтүү боюнча сунуштарды иштеп чыгуу менен корутундуланат.

Диссертациялык изилдөөнүн методдору: талдоо, синтез, жалпылоо, окшоштук, системдүү, тарыхый-укуктук, салыштырма-укуктук, социалдык мамиле, логикалык изилдөө, диалектика, моделдөө, укуктук интерпретациялык, индукция дедукция методу, формалдык-юридикалык, байкоо методу, баяндоо, абстракциялоо ж.б. ушул сыяктуу түшүнүктөр түзөт.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы, аны жүргүзүүдө илимий-изилдөө тартибинде биринчи жолу укуктук жөнгө салуунун жана укук колдонуучулук практиканы эске алуу менен Кыргызстандагы бейтарап сот жана эл аралык коммерциялык арбитраж институтунун ишмердигинин өнүгүүсүнүн тарыхый этаптары, теориялык-укуктук негиздери, заманбап конституциялык-укуктук жөнгө салынуусу гана комплекстүү талданбастан, жүргүзүлгөн изилдөөгө негизделген практикалык сунуштамалар иштелип чыккан. Эл аралык коммерциялык арбитраждардын жана бейтарап соттордун Кыргызстандын жана башка өлкөлөрдүн мыйзамдарына карата салыштырма талдоосу изилденген жана түзүлгөн.

Диссертациялык иштин материалдарынын пайдалануу даражасы: а) эл аралык коммерциялык арбитраждар тарабынан чыгарылган чечимдерди таануу жана аткаруу жаатындагы Кыргыз Республикасынын конституциялык мыйзамдарын, б) чет элдик арбитраждык чечимдерди таануу жана аткаруу боюнча аларга берилген ыйгарым укуктарын ишке ашырууда мамлекеттик соттордун жана сот аткаруучулардын укук колдонуу практикасын өркүндөтүүдө колдонулушу мүмкүн болгон практикалык сунуштамаларды иштеп чыгуу менен корутундуланат. Кыргыз Республикасында иштеген окумуштуу-укук таануучулар үчүн илимий эмгектерди жана басылмаларды даярдоодо жардамчы материал катарында, практика жүзүндө иштеген юристтерге; - Кыргыз Республикасынын ЖОЖдордун окуу курстарында чагылдырылышы жана пайдаланылышы мүмкүн; - эл аралык коммерциялык талаштарга тартылган субъектилер тарабынан колдонулушу мүмкүн.

Колдонуу жааты: укуктун жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы; укук жана мамлекет жөнүндө окуулардын тарыхы, конституциялык укук, муниципалдык укук.

РЕЗЮМЕ

Диссертационного исследования Сатаркуловой Индиры Сабатбековны на тему: «Теоретико-правовые и конституционные механизмы, обеспечивающие признание и исполнение решений международного коммерческого арбитража в современном Кыргызстане» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства, история учений о праве и государстве и 12.00.02 - конституционное право, муниципальное право

Ключевые слова: теоретические и конституционно-правовые основы и механизмы, третейский суд, международный коммерческий арбитраж, государственный суд, пределы компетенции, иностранные инвестиции, принудительное признание и исполнение решений.

Основным объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности международного коммерческого арбитража и исполнении выносимых им решений в контексте его исторического развития и конституционно-правовых особенностей на разных этапах развития права.

Предметом исследования выступает конституционно-правовое регулирование деятельности международных коммерческих арбитражей при рассмотрении споров, практики государственных судов по вопросам оспаривания, признания и приведения в исполнение решений международных коммерческих арбитражей.

Цель диссертационного исследования. Основная цель настоящего диссертационного исследования заключается в разработке теоретических основ деятельности института международного коммерческого арбитража, определении конституционно-правового статуса выносимых им решений и в выработке предложений по совершенствованию законодательства, устанавливающего механизмы реализации процедуры признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений посредством анализа действующего законодательства Кыргызской Республики и зарубежных стран, практики его применения, а также применимых научных исследований.

Методы диссертационного исследования: анализ, синтез, обобщение, аналогия, системный подход, историко-правовой, сравнительно-правовой, социологический, логическое исследование, диалектика, моделирование, правонинтерпретационный, метод индукции и дедукции, формально-юридический, методы наблюдения, описание, абстрагирования и др.

Научная новизна исследования определяется тем, что в результате его проведения были впервые в научно-исследовательском порядке комплексно проанализированы не только исторические этапы развития, теоретико-правовые основы, современное конституционно-правовое регулирование деятельности института третейского суда и международного коммерческого арбитража в Кыргызстане с учетом особенностей правового регулирования и правоприменительной практики, но и выработаны основанные на проведенном исследовании практические рекомендации.

Степень использования материалов диссертационной работы: заключается в выработке практических рекомендаций, которые могут быть применены при совершенствовании: а) конституционного законодательства Кыргызской Республики, б) правоприменительной практики государственных судов и судебных исполнителей при реализации вверенных им полномочий по признанию и исполнению иностранных арбитражных решений. Могут послужить вспомогательным материалом для ученых-правоведов, работающих в Кыргызской Республике при подготовке научных трудов и изданий; для практикующих юристов; - могут быть отражены и использованы в учебных курсах ВУЗов Кыргызской Республики; - могут быть использованы субъектами, вовлеченными в международные коммерческие споры.

Область применения: теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, конституционное право; муниципальное право.

SUMMARY

of the dissertational research by Satarkulova Indira Sabatbekovna on the topic: "Theoretical, legal and constitutional mechanisms ensuring the recognition and enforcement of the decisions of international commercial arbitration in modern Kyrgyzstan" presented for the degree of Doctor of Law by specialty 12.00.01 - theory and history of law and state; history of doctrines about law and state and 12.00.02 - constitutional law; municipal law

Key words: theoretical and constitutional legal grounds and mechanisms, commercial arbitration court, international commercial arbitration, state court, limits of competence, arbitration involving the state, foreign investment, recognition and enforcement of decisions.

The main object of the research: the social relations that develop in the course of the activity of international commercial tribunals and the execution of their decisions in the context of historical development and constitutional and legal features at different stages of development of law.

The subject of the research: the legal regulation of activities of the international commercial tribunals in dispute resolution, challenging the international arbitral awards, the practice of state courts on the issues of challenging, recognition and enforcement of international commercial arbitration awards.

The purpose of the research: theoretical, legal and practical study of the institution of commercial arbitration court, international commercial arbitration and the constitutional and legal status of the decisions issued by them aimed to determine the obstacles, opportunities and mechanisms of implementation of the procedure of recognition and enforcement of awards.

Methodologies of dissertation research: include such methods of cognition as: analysis, synthesis, generalization, analogy, system approach, historical-legal, comparative-legal, sociological, logical research, dialectics, modeling, law-interpretation, induction and deduction method, formal-legal, observation methods, description, abstraction, etc.

The scientific novelty of the dissertation research: determined by the fact that as a result of the dissertation research, for the first time in scientific-research complex way, by taking into consideration of legal regulation and law enforcement practice, was conducted the analysis not only of historical stages of the development, theoretical and legal grounds, modern constitutional and legal regulation of the institute of commercial arbitration and international commercial arbitration in Kyrgyzstan, but also were developed practical recommendations based on the research.

The degree of use of the dissertation's research materials: scientific results can be applied to improve: a) the constitutional legislation of the Kyrgyz Republic in the field of recognition and enforcement of awards issued by international commercial arbitrations, b) law enforcement practice of state courts and court bailiffs in the implementation of their powers on recognition and enforcement of foreign arbitral awards. May serve as an auxiliary material for legal scholars working in the Kyrgyz Republic in the preparation of scientific papers and publications; for practicing lawyers; - may be reflected and used in the training courses of higher educational institutions of the Kyrgyz Republic; - can be used by entities involved in international commercial disputes.

Scope: theory and history of law and state; history of doctrines about law and state; constitutional law; municipal law.

Сатаркулова Индира Сабатбековна

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В
СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Объем 2,6875 уч.изд.л. Тираж 100 шт. Заказ №121
Типография ОсОО «Алтын Принт»
720000, г. Бишкек, ул. Орозбекова, 44
Тел.: (+996 312) 62-13-10
e-mail: altyntamga@mail.ru

